

Глава 75. Ревность.

Император Чжоу'Ву подумал о Мэн Санью, которая, возможно, ждала его возвращения к обеду. Он не знал, было ли ей больно и грустно, когда она узнала, что он отправился в другой дворец. Однако его сердце стремилось домой. Мужчина нахмурился, и его шаги становились все быстрее и быстрее. Слуги не могли за ним угнаться. Только Чан Си, владеющий боевыми искусствами, мог поспевать за его темпом, да и то с трудом.

Добравшись до ворот дворца Би'Сяо, он остановился. Его грудь наполнило чувство вины.

Если Санью услышит, что я вызвал Кай'рен Ву на службу, она рассердится? Будет ли она ревновать? Будет ли она меня игнорировать? – С обеспокоенным выражением лица Император Чжоу'Ву расхаживал взад-вперед перед воротами дворца Би'Сяо.

– Ваше Величество, Вы все еще собираетесь войти? – От метаний Императора у Чан Си закружилась голова, и ему пришлось спросить.

– Давай войдем. – Император Чжоу'Ву покачал головой, улыбнулся и вошел в врата дворца Би'Сяо.

Будда сказал, что любовь порождает страх и беспокойство. И это правда. Даже у меня, правителя, бывают моменты, когда я испытываю страх. Если бы я знал об этом раньше, то не зависимо от причины, я не пошел бы во дворец Юфу.

Взмахнув рукой, и приказав дежурным евнухам молчать, он направился прямо к боковому залу. Как только он подошел ближе, то услышал раскатистый смех Мэн Санью и Инь Цуй. В мгновение ока его нечистая совесть и беспокойство исчезли, а густые брови решительно нахмурились. Он ускорил шаг.

Видя, что шаги его господина становятся все быстрее и настойчивее, Чан Си покачал головой и задумался:

Без Его Величества Ее светлость Шуфэй живет вполне радостно! Должно быть, самолюбию Его Величества нанесен удар.

Во дворце Би'Сяо Эр'Бао сидел на маленьком круглом столике, у его лап стояла миска с мясным фаршем. Палочками для еды Мэн Санью держала кусок мяса и махала перед ним, его маленькая головка покачивалась взад-вперед, следуя за кусочком, а маленькие черные глазки наполнились тоской. Мэн Санью поднесла мясо поближе, щенок тут же открыл пасть, чтобы укусить его, но в итоге укусил только воздух, и жалобно заскулил.

Мэн Санью засмеялась, а затем положила кусок в миску скулящего Эр'Бао.

- Разве Чжень не говорил, что ему запрещено, находится в главном зале? - Император Чжоу'Ву уже некоторое время стоял в дверях. Видя, что Мэн Санью не заметила его прихода, он, наконец, не смог удержаться и открыл рот, что бы разрушить, царящую внутри, веселую атмосферу.

Мэн Санью испуганно вскочила. Она быстро отложила палочки для еды и направилась к двери, чтобы сделать реверанс в знак приветствия.

- Эта наложница приветствует Ваше Величество.

Пальцы Императора Чжоу'Ву дрогнули, но вместо того, что бы, как обычно, помочь ей подняться, мужчина просто прошел мимо нее. Он подошел к круглому столу и с мрачным выражением лица уставился на Эр'Бао.

Щенок очень боялся этого могущественного человека. Он съежился и задрожал всем своим маленьким телом.

- Брось его обратно в Загон для Укрощения! - Взглянув на Чан Си, холодно приказал Император Чжоу'Ву.

Чан Си кивнул и шагнул вперед, чтобы поднять щенка. Эр'Бао был так напуган, что в страхе отпрянул назад, его глаза наполнились слезами, он выглядел очень жалким.

- Подожди! Не трогай его! - Мэн Санью шагнула вперед и суровым голосом приказала евнуху остановиться.

Чан Си замер и нерешительно посмотрел на Императора.

- Чжень сказал выбросить его! Разве ты Нас не слышал? - Голос Императора Чжоу'Ву был низким и холодным.

Чан Си снова кивнул и, избегая взгляда Шуфэй, вышел из дворцового зала с Эр'Бао на руках.

- Я только хотела, чтобы кто-нибудь составил мне компанию за ужином. Неужели мне даже это не позволено? - Мэн Санью знала, что приказу этого человека нельзя не подчиниться, поэтому тон ее голоса смягчился.

Когда она подняла на него взгляд, ее контрастные глаза феникса наполнились слезами. Кто бы в них не посмотрел, был бы опечален, скрытыми в них одиночеством и болью.

Сердце Императора Чжоу'Ву сразу же смягчилось, и он поспешил вперед, чтобы заключить женщину в свои объятия. Он легонько похлопал ее по спине и печально сказал:

- Хорошо, Чжень не прогонит его. Чжень просто сказал Чан Си вывести его на улицу.

Чан Си понял его намерения и поспешно передал Эр'Бао на попечение Би Шуй и Инь Цуй. Они обе были вне себя от радости и, получив Эр'Бао, поспешно ретировались, чтобы Император вдруг не передумал.

Поскольку Его Величество не любил Эр'Бао, у Мэн Санью очень мало шансов поиграть с ним. На самом деле о нем заботятся Би Шуй и Инь Цуй, поэтому, естественно, они не могли вынести, если бы его действительно вышвырнули.

Мэн Санью потерлась щекой о широкую и теплую грудь Императора Чжоу'Ву, и в уголках ее рта появилась торжествующая улыбка. Она очень хорошо знала, что этот человек слаб к подобному поведению.

Увидев женщину, как котенок, свернувшуюся калачиком в его объятиях, с лицом, которое вызывало нежность и жалость, Император Чжоу'Ву не мог удержаться, чтобы не обнять ее еще крепче. Он поцеловал ее в макушку и мягко сказал:

- Если ты хочешь, чтобы кто-нибудь сопровождал тебя, разве у тебя нет Чжень?

Глаза Мэн Санью слегка потемнели. Она толкнула его в грудь и сказала с улыбкой:

- Когда вокруг так много женщин, может ли Ваше Величество все еще найти время, чтобы сопровождать эту наложницу? Эта наложница больше не будет беспокоить Ваше Величество!

На мгновение опешив, Император Чжоу'Ву опустил голову, чтобы изучить выражение ее лица. Увидев ее приподнятые брови, слегка прищуренные глаза феникса и недовольное выражение, он не смог удержаться от радостного смеха и еще крепче обнял ее тонкую талию.

Санью ревнует! Как мило!

Неожиданно Мэн Санью почувствовала густой аромат косметики на теле мужчины, ее сердце загорелось яростным огнем, и она попыталась вырваться из его объятий. Ее белоснежное, очаровательное лицо покраснело от гнева, а зловещий свет в глазах мог обжечь плоть.

- Отпусти меня! Что это за запах? Это абсолютно отвратительно! - Она заколотила кулаками по мощной груди мужчины, а ее тонкие брови сошлись вместе.

Император Чжоу'Ву опустил голову, чтобы понюхать свое плечо, и рассмеялся еще громче.

- Чжень ничего не сделал, но все же пропах этим странным запахом. Поверь Чжень. - Он тихо усмехнулся и поцеловал Мэн Санью в щеку.

Женщина все еще пыталась уклониться, но у нее не получалось, поэтому ей оставалось только уткнуться лицом в грудь Императора Чжоу'Ву. Увидев все это, мужчина разразился взрывом сердечного смеха.

Няня Фэн и Чан Си незаметно за ними наблюдали. Как раз в тот момент, когда они колебались, уйти им или нет, Император громко приказал:

- Принесите воды, Чжень хочет искупаться!

Чан Си и няня Фэн тут же поклонились и быстро позвали слуг, чтобы те внесли внутрь бочку с водой. Император Чжоу'Ву поднял Мэн Санью как принцессу и быстро вошел во внутренние покои. Как только все слуги удалились, он нетерпеливо поцеловал темно-красные губы женщины, его низкий смех, наконец, резко оборвался.

Ютонг (浴桶) – бочка для купания.

Сегодняшнее поведение Санью очень меня порадовало. Хотя она не хотела ни признаваться в этом, ни смотреть в лицо своим чувствам, я уверен, что она ко мне не равнодушна.

Схватив Мэн Санью за затылок, он поцеловал ее в губы так яростно, что она едва могла дышать. Чувствуя нехватку кислорода, ее руки вслепую шарили по краю бочки, пока не коснулись ковша. Она тут же зачерпнула воды и плеснула на Императора Чжоу'Ву. Теплая вода ни как не повлияла на безумные действия мужчины. Только когда он, наконец, был удовлетворен, он отпустил сладкие губы и вытер капли воды со своего ухмыляющегося лица.

Почему его улыбка кажется такой глупой? Если бы у него на спине был хвост, сейчас он бы вилял во все стороны. – Моргая, подумала Мэн Санью.

Заметив, что мысли женщины блуждают, Императора Чжоу'Ву хищно улыбнулся, поднял ее и бросил в бочку, а затем вошел туда сам. Он крепко обхватил ее тонкую талию и опустил голову, чтобы еще раз переплести их языки.

Сначала Мэн Санью все еще пыталась сопротивляться, но вскоре потерялась в этих страстных поцелуях. Она приподнялась, опираясь на его плечи, и взяла на себя инициативу отплатить ему тем же. Глаза Императора Чжоу'Ву потемнели, и он начал быстро снимать с нее мокрую одежду. Мужчина нашел узкое, теплое место и нежно погладил его кончиками пальцев.

Мэн Санью застонала, не желая отставать, она сорвала с него одежду и с силой почесала крепкую спину.

Дикая маленькая шалунья!!! – Император Чжоу'Ву ухмыльнулся и шлепнул ее по круглым и упругим ягодицам. Положив на себя стройное тело Мэн Санью, он вошел в нее мощным толчком.

Мужчина начал свою атаку чрезвычайно быстрыми движениями, из-за чего вода из бочки яростно выплескивалась, намочив большую часть зала. Звук грубых вздохов, стонов удовольствия и приглушенного низкого рычания заставил слуг, дежуривших снаружи, покраснеть от смущения.

Как только вода остыла, Император Чжоу'Ву отнес ослабевшую женщину, на кровать, чтобы продолжить похотливую битву. Только когда луна ярко засияла высоко в небе, их стоны достигли своего пика.

Пряди их промокших волос, переплелись, а насыщенный запах мускуса еще долго наполнял воздух. Мэн Санью лениво подняла руку и толкнула мужчину, который все еще прижимал ее к себе.

- Ваше Величество, я голодна! - Она пожаловалась тихим, кокетливым голосом.

Как только голос стих, в зале дворца раздался взрыв рычащих звуков. Уши Мэн Санью моментально покраснели. Император Чжоу'Ву поднял бровь, прижался лбом ко лбу Мэн Санью и приглушенно рассмеялся, но, увидев ее угрюмое выражение лица, тут же замолчал.

- Чжень поможет тебе одеться. - Он нежно ущипнул горящую мочку уха и внимательно привел их обоих в презентабельный вид.

Глядя на, одетого только в тонкое нижнее белье, мужчину, который суетился вокруг нее и даже лично наклонился, чтобы помочь ей надеть вышитые туфли, Мэн Санью опустила голову, чтобы скрыть сложные эмоции в своих глазах.

Поправив их одежду, Император Чжоу'Ву обнял женщину, поцеловал вдоль сомнительных красных следов на ее шее, удовлетворенно взял за руку и вышел из зала. Хорошо обученные слуги немедленно вошли, чтобы прибрататься в спальне.

- Сейчас так поздно, сомневаюсь, что на Императорской кухне есть какая-то еда. Разве во дворце Би'Сяо нет маленькой кухни? Почему бы тебе не сварить немного супа, чтобы наполнить желудок? Чжень очень скучает по твоей стряпне. - Вспомнив о тех днях, когда он был А'Бао, голос Императора Чжоу'Ву наполнился тоской.

- Хорошо, какой суп желает выпить Ваше Величество? - Яркой и лучезарно улыбаясь, Мэн Санью потянула мужчину за рукав.

Император Чжоу'Ву слегка погладил уголок ее рта, тщательно запоминая эту знакомую улыбку. Он удовлетворенно вздохнул и тихо ответил:

- Будда перепрыгивает через стену.

Будда перепрыгивает через стену – также известный как Искушение Будды, является разновидностью супа из акульих плавников в фуцзяньской кухне. Это блюдо считается китайским деликатесом, известным своим богатым вкусом и особой манерой приготовления. Название является намеком на способность блюда соблазнять придерживающихся вегетарианства буддийских монахов, отведать мясное блюдо, и подразумевает, что даже строго вегетарианский Гаутама Будда попытался бы перепрыгнуть через стену, чтобы попробовать его. Это одно из государственных банкетных блюд Китая.

Мэн Санью кивнула.

Все ингредиенты были доступны и могли быть немедленно приготовлены на кухонной плите.

Пара сидела бок о бок на уютной кухне, внимательно глядя на огонь и поедая жареный сладкий картофель. Время от времени они болтали друг с другом. Благодаря их обширным научным познаниям и богатому опыту у них были бесконечные темы для разговоров. Если отбросить в сторону личности правящего монарха и его избалованной супруги, они были совсем как обычная молодая пара.

Няня Фэн наблюдала, как Император, пренебрегая своим статусом, взял железные щипцы, осторожно раздвинул золу внутри печи, вытащил обжигающе горячую сладкую картошку, подул на нее, осторожно снял кожуру и отправил ее в рот ее госпоже. Переполняющая нежность, исходящая от его взгляда, могла утопить.

Неужели он все еще притворяется? Не может быть! Никто не способен на такое притворство! – Няня Фэн опустила глаза. – Сначала мы все подумали, что после посещения Его Величеством дворца Юфу, время, когда госпожа была исключительно избалована, вероятно, подойдет к концу. Мы ни как не ожидали, что Его Величество проведет там времени меньше, чем необходимо, что бы заварить чашку чая и, в конце концов, появится во дворце Би'Сяо. Он даже не вернулся в свой собственный дворец Цяньцин.

Император Чжоу'Ву перенес всю свою правительственную работу во дворец Би'Сяо и они с Мэн Санью начали жить жизнью обычной пары. Все императорские наложницы во дворце кипели от ярости, а их ревность и негодование по отношению к Шуфэй достигли небывалых высот. Но это было еще не все. Вдовствующая императрица внезапно издала императорский указ о продвижении по службе нескольких ничем не примечательных императорских наложниц. Она не только заполнила должности четырех Супруг, но и повысила Шуфэй до Имперской Благородной Супруги. После завершения церемоний назначения императорских наложниц, Шуфэй сможет законно доминировать над Шестью Дворцами. Выше ранга императорской Благородной супруги была только должность императрицы. Очевидно, что как только она забеременеет, трон императрицы окажется в ее руках.

Многие наложницы были встревожены. Они практически каждый день посещали дворец Сининг, чтобы исполнить свой сыновний долг по отношению к Вдовствующей императрице.

При этом они намекали, что их девичьи семьи оказывают давление на имперских цензоров, чтобы те попрекали Императора за то, что он не распространяет благосклонность для увеличения императорской родословной.

В кабинете дворца Би'Сяо Император Чжоу'Ву взял стопку, мемориалов и с интересом улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2106283>